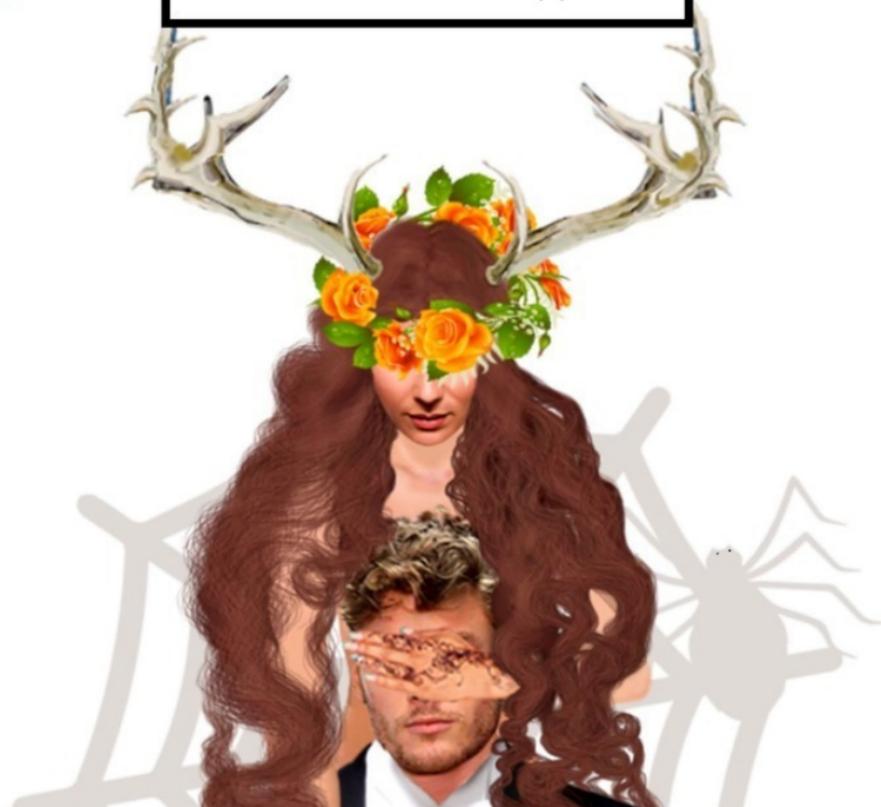

ЕКАТЕРИНА ПОЛУХИНА

У любви глаза незрячие

Кэт

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДРАМА

Екатерина Полухина

У любви глаза незрячие.

Психологическая драма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39855146

ISBN 9785449601483

Аннотация

Счастье, когда тебя любят. Ещё большее счастье, когда любишь ты и делаешь счастливым живущего рядом с тобой. Но чтобы это было без фанатизма, иначе это может обернуться во вред тебе же. Иван любил именно так, фанатично, не замечая ничего вокруг, кроме своей обожаемой Арины. А ведь Арину любит и его самый лучший друг Гриша. Чем это закончилось, вы узнаете, прочитав мою работу. Самое же главное, что здесь не пострадала дружба. А ведь дружба дороже всего.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

У любви глаза незрячие

Психологическая драма

Екатерина Полухина

© Екатерина Полухина, 2018

ISBN 978-5-4496-0148-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**По жизни встречаем мы много народа,
Все мимо шагают и только один
Подходит тебе, как глоток кислорода,
С которым, не страшно дожить до морщин.**

Глава 1

Она лежала такая беззащитная, такая юная. Бирюзовый шёлк так шёл к её смуглой коже, так оттенял её, так украшал, так подчёркивал всю её прелесть, ещё не тронутую страшной, когтистой лапой смерти. Она словно заснула только что и вот – вот, вдруг вздрогнут и затрепещут тёмные, густые ресницы. Коралловые губы приоткроются, и сверкнёт перламутр зубов. Чуть оголенная, полная грудь сейчас задышит, заволнуется, и вся эта красота оживёт и, поднявшись, удивлённо спросит окружающих, – а по какому поводу это сборище незнакомых людей? Нет, не людей, а именно – мужчин. Неужели, это все по её душечку?

Розы лежали не кучкой, а как – то вразброс. По всей видимости, их бросили уже после того, как совершили это злодейство. Одна упала на стройное, будто выточенное их фарфора бедро. Видно шип уколол нежную, девичью кожу и струйка крови потекла по внутренней стороне, и от этого казалось, что это кровь невинной девственницы. Из под шёлка, выглядывала полоска бритых нижних губ, и это тоже было так трогательно; казалось, что это полоска кожи невинного ребёнка, так чисто и аккуратно было выбрито это место.

**Следователь, уже далеко немолодой мужчина, по-
видавший немало на своём веку, даже вздрогнул
от видения и поспешил прикрыть эту наготу, попав-
шимся под руку предметом. Им оказалось мужское,
шикарное кашне. Вот и ещё одна улика на преступ-
ника – подумал он, хотя это может быть и предме-
том мужа. Ну да, ничего, разберёмся, что за волк тут
был, в овечьей шкуре. Шампанское, розы и труп. Да,
он видно не так прост, этот убийца, раз умеет распо-
ложить к себе таких кошечек, и он снова пристально
взглянул на лежащую, на тахте диву.**

**Бесспорно, это действительно была – дива! Длин-
ноногая, с безупречным педикюром. Красивые, ухо-
женные руки, с тонкими, длинными пальцами, уни-
занными золотыми кольцами. Волосы каскадом упа-
ли с тахты и лежали на полу, продолжением антраци-
товой дорожки. Высокая грудь, под тонким шёлком,
соблазнительна была на столько, что и уже, у не жи-
вой, хотелось прильнуть к ней и испить благодатный
напиток, которым выкармливают самое дорогое, са-
мое нежное и беззащитное на этой земле, детей.**

**Брови, как крылья ласточки взметнулись над за-
крытыми глазами, точёный носик и соблазнительно**

пухлые от поцелуев губы. Они были ещё полны жизни и манили к себе своей свежестью и коралловым цветом. Смерть, будто медлила специально, чтобы подольше сохранить это человеческое совершенство.

Перламутр зубов, ещё не утратил своего блеска и кораллы играли на его фоне, будто хотели подчеркнуть, что смерть тут бессильна. Фарфор кожи был ещё свеж и изумителен и притягивал к себе взгляд, и вызывал желание ласкать его губами, руками. И, если бы, не зная конкретно настоящую ситуацию, мало бы кто отказался от этого сиюминутно.

Но, следовательно был настоящим мастером своего дела и прелести его подопечных не трогали его, даже когда они были живые. Он был однолюбом и довольствовался тем, что получал от своей супруги уже много лет. Но, всё равно, он же живой человек и как любой мужчина любовался женской красотой, хотя, его больше волновали факты убийства.

Ведь она сама впустила его, этого убийцу, это видно невооружённым глазом – размышлял он. Замки не взломаны, никаких повреждений на двери нет. Факт, что сама впустила. Да, ведь и обстановка подсказывает, зачем здесь был убийца. Вон, как здесь всё

обставлено. Любовник. Это сразу же бросается в глаза. Что – то не срослось у них видно и, вот результат на лицо. Ну да, поработаем и поймём, что к чему. Одно ясно, что, конечно же, это не муж её сотворил убийство. Так не наряжаются и не готовятся к встрече с мужем. Он слишком взрослый и понимает это. Да и, вон какой бедлам устроен в квартире. Здесь, кто – то, что – то искал, по всей видимости. Мужу это ни к чему.

Хотя. Кто знает, кто знает. Возможно, хотели запутать следствие. Однозначно, придётся допросить и его. Когда убивают человека, под подозрение попадает очень много людей и приходится отсеивать очень кропотливо и тщательно зёрна от плевел. А как же иначе? Ведь, всегда есть риск посадить невинного человека, а это тоже равносильно убийству. Поэтому группа экспертов работала основательно.

Конечно же, в любой работе бывают огрехи, не исключая и юриспруденцию. Везде работает человеческий фактор, а он, как правило, иногда делает ошибки. Это же не запрограммированный автомат, а всего, на всего человек. Но, всё же профессионалы старались на совесть.

Глава 2

Будучи ещё совсем детьми и играя в одном дворе, на одной песочнице, они уже тогда отличались друг от друга. Один крепыш, с головой – одуванчиком, голубыми всегда удивлёнными глазёнками; другой тоненький, словно тростинка, со смоляными волосами и греческим профилем. Но они были одним целым. Играя ли по выходным на площадке или же в садике в одной группе, они дополняли друг друга во всём и всегда. Никто не мог их разъединить. Беленький очень спокойный и, с детства – увалень; чёрненький непоседа и импульсивный – огонь. Но, что – то их сблизало, что-то привязывало друг к другу. И когда ещё играли в песочнице, и уже, будучи школьниками, они были, не разлей вода. Стоило, кому нибудь обидеть белоголового одуванчика – Ванечку, как тут же налетал на обидчика чёрный вихрь, Гриша и горе было тому, кто посмел вклиниться в эту пару. Они разлучались только для сна, но уже чуть свет, открывалось окно напротив, и кто ни будь из двоих, вызывал дружка. Так прошли годы детства, школа, пришла юность.

В армию они пошли вместе, вместе попали в одну часть, роту, взвод. Рядом стояли их кровати, за одним

столом они хлебали армейские щи, уплетали вкусно-щую перловую кашу с тушёной. Вместе преодолевали они сложности армейских будней, печатали плац и пели «Катюшу». В Афганистан тоже попали вместе. Делили один кусок, пили порой из одной кружки. И ни один из них не мог выпить больше другого. Одуванчик превратился в приземистого крепыша: голубые глаза так и остались удивлёнными на дела этого мира, белокурый чуб топорщился короткой стрижкой, белозубая улыбка играла на пухлых губах. Всё в нём было крепко сбито: и ноги, и руки, и торс. Русский богатырь, только ростом вот не выдался, чуть выше среднего. Но это, ни сколько не портило его, и первое впечатление было, богатырь, а потом уж, миниатюрный.

Григорий с годами стал просто настоящим мачо. Чёрные, просто смоляные волосы, падали пышной шалью на плечи. Крутые завитки, могли бы радовать не одну красавицу, обладай она такой драгоценностью. Но они достались красавцу. Чтобы они не мешали в бою, он схватывал их резинкой и покрывал просто белоснежным платком, который сам же и стирал всегда, любой ценой, находя для этого воду. По этому поводу всегда шутил: Меня никто и никогда не может убить, я вечный парламентёр. Синие, как сумерки миндалевидные глаза, обрамлённые иссиня чёрны-

ми густыми ресницами. Чуть с горбинкой аккуратный нос. Брови летящей ласточкой уходили к вискам. Губы властные, яркие и чувственные, очень тонкие. Иногда в часы волнения ли, или же в горькие часы потери друзей, он так сжимал их, что казалось, их вовсе у него нет. Ноги, руки тонкой кости, аккуратные, небольшой размер обуви и перчаток. Также чуть выше среднего роста, но какой то, весь подобранный, изящный, будто выточенный из камня, или же, дерева. Настоящий барс. И очень смел, как и друг его. Но безрассуден. Если Иван в этой ли, той ли ситуации десять раз примерится, прикинет что к чему, то Гриша срывался с места, и летел, будто на крыльях, и, как правило, всегда выходил сухим из всех передряг. И, слава богу. Но ведь раз на раз не приходится.

Вот и в этот раз так получилось. Надо бы ещё полежать, подождать, но у Григория не хватило терпения, и атака началась чуть- чуть раньше, чем надо было. Совсем чуточку, совсем мизерно, какую – то долю минуты, но раньше. Духи сражались как одержимые, почти вся рота солдат полегла. Оставшиеся несколько человек, рассыпались по высотке. И в этот раз ничто не спасло Гришу, и даже белоснежная косынка подвела. Снайпер ли, или же шальная пуля, всё же достали Гришку и он, истекая кровью, только глазами молил

друга не бросать его, на растерзание душманам.

Но Ивана не надо было просить, он сам знал и кодекс чести, и что такое плен. Ещё дед его, Егор Михайлович рассказывал о нём, побывав в когтях немцев. Нет, нет и нет. Погибать, так уж вместе. Он подхватил Григория на закорки и, где бегом, где шагом, а где и ползком, уносил его с поля боя, как самую драгоценную ношу, на свете. Именно для него в данный момент. Останавливаясь лишь на миг узнать, жив ли друг – брат. Ему чудом удалось найти в скале пещеру. Войдя туда и завалив вход камнями, он десять дней и ночей выхаживал Гришку, делясь с ним и своим пайком, и братской любовью. Разорвал свою нижнюю рубаху на бинты. Благо хоть лекарства у них имелось в избытке, как противовоспалительное, так и обезболивающее, да пуля – умница прошла на вылет, не задев жизненно важные органы, и это, наверное, было самое главное. Хотя тело порвала здорово, да и вторая, пол черепа почти снесла, хоть и не глубоко, почти вскользь. Но всё же. Опасности для самой жизни его друга не было, это Иван знал точно. Это Ванька видел по состоянию Гришки. Если бы что – то серьёзное, тот давно бы загнулся, а тут жил, и в память приходил друг, и узнавал его. Но всё равно было очень страшно товарищу, когда раненый кричал в беспамятстве

громко и дико. Матерясь по чём зря, он порывался куда – то бежать. В кого – то стрелял, в него стреляли.

Иногда он иступлённо хохотал и от этого хохота, у Ивана волосы шевелились на голове, и кровь стыла в жилах. И это у человека, привыкшего смотреть смерти в глаза, не один раз на дню. То, вдруг начал плакать, совсем по детски, всхлипывая и зовя свою мамку. В такие минуты, Ванька зажимал ему рот и шептал ласковые слова, как успокаивают малое дитя. Не дай бог, если кто – то мог услышать их. Тогда страшная, ни с чем несравнимая смерть под пытками. А в этом, люди, что воевали с ними, знали особый толк. От пыток, они получали ни с чем несравнимое удовольствие. Они получали несказанный кайф и просто пьянели от этого без всякого спиртного. В иных ситуациях смерть, это самое лучшее, что получает человек. Но, умирать не хотелось. Ведь они ещё и не жили толком. Да, ещё умереть, не зная, как следует за что, это было совсем обидно. Ведь, это же была война, совсем, совсем не такая, как Великая отечественная. Эта война, только забирала жизни молодых и не очень людей, без смысла. Она была чужая и никому не нужная. Нет, погибать им нельзя.

Глава 3

Так что, осторожность им нужна была просто идеальная. Только бы не свихнуться раньше времени от безысходности, да дожить до освобождения, – молился в пространство, будто видя кого – то Иван. Выкарабкаемся курилка, вот пра выкарабкаемся, – шептал Ванька другу. Где наша не пропадала. Главное, чтобы не началось воспаление, всё остальное они переживут. По крайней мере, постараются. Воспаление, самое страшное в таком случае, это знал каждый, кто попадал в эту страшную мясорубку войны.

Но, кто был лично знаком со старушкой, в любой момент выхватывающей у молодых, здоровых парней самое дорогое, жизнь, всё равно имел надежду на спасение. А, вдруг не теперь. А может в другой раз. Да обойдется, небось, чего уж тут. Не первый год замужем, – такая присказка у солдат, не раз побывавших в бою и пьющих на брудершафт со смертью.

Они сами становились себе врачами, медсёстрами, хирургами, и, как правило, справлялись с этим и не плохо. Если бы на гражданке, иной человек, можно сказать, боялся бы крови, здесь же он с завид-

ной акробатической быстротой и точностью снайпера, штопал другу – товарищу рану. А, как же иначе. Ведь от этого зависела жизнь их товарищей, которые, не задумываясь, поступили бы также. Иван тоже прошёл этот этап и, не раз.

И, вообще, война на многое открывает глаза людям. Здесь человек, как на ладони. Ещё точнее, на войне человек, как во сне, становится самим собою. Без прикрас, без фальши. Если ты сволочь, то откроешься здесь по полной, тут уж к бабке не ходи. Ну, а если ты настоящий человек, здесь это отразится во стократ.

Но, самое главное в их положении, в котором они оказались, это то, что воды у них было, хоть отбавляй. Из скалы в их пещере, бил малюсенький, ну прямо, просто струйка из чайника, родничок. Образуя, совсем крошечную, как будто игрушечную заводь, вода уходила тут же в пещере, куда – то под скалу. Действительно, чудо, прямо какое – то, устроенное природой, казалось бы только вот для их случая. Так вот они и выжили. Пили вволю. Сух паёк был у того и другого. Экономил Иван, конечно же, на себе, когда Гриша пришёл уже в себя. Ему нужны были силы, чтобы выздороветь. И, он выжил. Иван тут же стирал бинты, да и не забывал о каждодневных обтираниях, как себе,

так и для Гришки. Ведь не нами придумано, чистота – залог здоровья.

Потом, когда войска освободили высотку, их нашли, ослабевших, худющих, но живых. Русская речь, показалась им песней. Лица ребят, освободивших их из импровизированного плена, были роднее лиц родных по крови. Только после этого свидания со смертью, Гришка стал какой – то чуточку сумасшедший, что ли. Мог ни с того, ни с чего взбеситься прямо будто. Огонь в глазах, лицо сводит судорога, движения не контролируемы. Он уединялся, не желая ни с кем общаться. Молчал и ни на кого не смотрел. Будто уходил, куда- то, в другую жизнь, ведомую только ему. Хорошо, что продолжалось это не долго, и он снова становился прежним Гришей, весёлым и заводным парнем. Душой коллектива, у которого хватало шуток, анекдотов и всевозможных приколов на всех. А, главное, он даже не помнил эти минуты, которые уводили его от привычной жизни.

Ничего, это пройдёт, – говорили, более старшие, более опытные в этом деле ребята – однополчане. Нервы это просто. Молодой, зелёный ещё, пройдёт время – заматерееет, зачерствеет, а может, как баба эмоциональный слишком. Может таким и остаться. Кто же её разгадает природу матушку. Ну да не во-

прос, пройдёт всё. Всё ещё образуется. И не такое стирается со временем. Да точно, время залечит. Ведь если даже костлявая отступила от парня, значит, всё будет чики – чики. Всё станет на свои места. Просто нужно подождать чуток. Ну, ка, так шандарахнуло его по башке, это тебе не фунт изюма скушать. Слава Богу, что так обошлось. Это же, считай парень в рубахе, родился. Да, какая рубаха, тут считай в пиджаке прямо и туфлях.

После этого боевого крещения, сам бог велел им быть названными братьями и ничто, и ни кто уже, и никогда не сделал бы их по жизни врагами. И сами они так решили. Так и никак не иначе. А тут в скорости и служба закончилась, и они благополучно вернулись домой, где их ждали родные и близкие. Сколько же радости было, сколько вздохов, ахов, слёз и причитаний. Ведь, это же не шутка, вернулись – то они не с игрушечной войны, не с понарошку. А, с самой настоящей, что ни на есть, где убивают, калечат и делают физически и морально инвалидами. Да, ещё какими инвалидами. Это же счастье, что с Григорием всё так обошлось, а то бы родители могли сидеть рядом с ним, да проливать слёзы бессилия. Ведь он мог остаться, страшно даже подумать, каким беднягой, если бы рядом не оказалось с ним верного друга. А может и во-

обще не вернулся бы он домой. Везунчик, парень, ничего не скажешь, что всё так получилось. И, вправду в рубашке с отложным воротником родился парень.

Глава 4

Прибыв домой, они расслабились. Работа ещё впереди, ну, а пока, шла гульба. Песни, пляски, вино рекой, гости гурьбой. Да за это просто грех не выпить. Это же, как по новой родился человек, это второй день рождения. А приходит человек на эту землю единожды. Так, что уж тут скромничать. Тут нужно на всю катушку и с ветерком. Чтобы действительно, как говорится, душа развернулась. Сворачиваться же ей, или остаться такой, это уже её личное дело. Ну, а пока, гуляй – не хочу. И дым стоял коромыслом у друзей – приятелей, пока не обмыли они своё возвращение, по их меркам достойно.

Но вот и гульки закончились, пора о будущем думать. С родителями они не стали жить, взрослые, самостоятельные, так что уж тут. Пора свой угол иметь, семью заводить, детей рожать. Так они и сделали. За их заслуги перед отечеством, от государства не выделили им ни, определённую сумму, (хотя обещали) не помогли даже взять ипотеку, под мизерные проценты. Ну, да и ладно. Что же поделывать, если приоритеты в стране кардинально изменились. Человек вообще потерял ценность, раз послали их убивать бес-

смысленно. Да, и самим погибать, за то же самое.

Но, жизнь продолжалась. Кое – какая сумма была у них наличкой, что – то добавили родители, ну и кредит, под бешеные проценты, вот и получились они хозяева, своих двушек. Дальше, Гриша стал студентом, на вечернем обучении. До Армии ума не хватило учиться, а теперь он осознал ясно, без науки никуда. Пока же Гриша работал охранником в престижной фирме, а учился на менеджера этой же фирмы. Хотел быть дипломированным специалистом, в экономической структуре.

Иван, пошёл работать дальнобойщиком. Учиться он был слабоват, а баранкой управлял, как заправский мастер. Да, можно сказать, ас был в этом деле. Армия научила многому его, как убивать, так и выживать в этом мире.

Деньжонки водились у обоих. Ну, Гриша тратил их, конечно же, на женщин, другого варианта, и быть не должно было. Он был просто создан очаровывать их, а вот Ванька, взял и женился сразу. Не долго, думая, и без всяких там прелюдий, что называются ухаживаниями.

Ездил он чаще всего в Сибирь, на Дальний восток, да даже в Китай и Корею. Вот и повстречал на одной из этих дорог, красавицу Арину. Девушка ехала авто-стопом. Иван остановился, взял попутчицей. Да и втю-рился сразу же, в эту яркую, сибирскую красоту.

Она была похожа на фигурку из эбонита, эта кра-савица. Длинноногая, темноволосая, гибкая, как тро-стинка, пышногрудая, с глазами дикой лани, она по-корила сердце Вани просто насмерть. И хоть надо бы-ло ей подъехать с ним совсем недалеко, до Екатерин-бурга, как она говорила, но приехала она с ним, в саму первопрестольную.

За время поездки, до белокаменной, а это ни много, ни мало, десять дней, они стали мужем и женой. Пря-мо в его красавице «Volvo», что наматывала за рейс не одну тысячу километров.

Ванька влюбился просто до безумия, до умопомра-чения. Чувство это захватило его целиком и полно-стью. Он утопал в нём, растворялся, как сахар в ки-пятке. Дышал через раз, чтоб не разбудить под утро, свою ненаглядную Аринушку. На остановках бежал в магазин или кафе, чтобы купить, что ни будь краси-венькое, или вкусненькое для своей Аришечки.

А что за секс был у него с этой богиней! Он каждую ночь умирал и воскресал снова. Он просто был где – то на другой планете, не на земле. Ведь это была первая девушка в его жизни. Чтобы, вот так близко, с интимом. Он был в этом плане несмел и скован. Ему казалось, что жениться он по настоящему, так и не сможет никогда.

Ан нет. Судьба подарила ему такое счастье, что он просто не верил, что это всё не во сне. Боялся проснуться и потерять всё это. Такого он ещё никогда не испытывал и терять это никак было нельзя. Это было бы смерти подобно.

Вернувшись из рейса, подали сразу же заявление в загс. Гришка, где надо подсуетился, подмазал, подладил. Это он умел, как никто другой и вот уже и свадьба. Всё было весело и красиво. Шум, гам, песни, танцы. Шампанское рекой. Смех, шутки. И только видит Иван, Григорий какой – то смурной, невесёлый. Не веселится, не пляшет у друга на свадьбе. Курит и курит друг, а ведь он свидетель. Его ли дело курить? Ему за невестой ухаживать нужно, веселиться, радоваться за друга.

Но только ему не до невесты и не до друга. Не ест,

не пьёт он. Вроде как заболел Гриша, не смотрит он на молодых. Не видит он их счастья. Глаза его опущены долу, будто не смеет он их поднять. Всё бочком, молчком, да стороночкой. Что – то случилось с Гришей. Видно чей – то плохой глаз посмотрел на него не в то время и не в том месте.

А может снова война аукнулась, дала о себе знать? Ну, да об этом нужно ещё говорить, нужно решать вопрос серьёзно, основательно. Может в больницу надо лечь. А, пока, некогда, свадьба поёт и пляшет, хохочет и веселится, зазывает всех, приглашает разделить счастье с молодыми. С молодыми, красивыми, счастливыми и влюблёнными. Ох, и хорошо же, когда ты молод! Когда тебе всё по плечу. Когда ты хозяин этой жизни. Гуляй, веселись!

Глава 5

Но, вот радужной птицей пролетели дни свадьбы. Белой метелью повисло в шкафу платье невесты. Начались серые будни. Иван пробыл со своей молодой, ненаглядной теперь уже жёнушкой неделю и честь надо знать. В дорогу нужно собираться. Красавица другая ждёт его, одних колёс у неё полтора десятка.

Как ни трудно было молодому супругу оставить свою красоту писаную, а по машине соскучился здорово он. С радостью приник к баранке, протёр стёкла, зеркала. Пропылесосил всё в кабине, проверил двигатель. Зверь, что находился под капотом его тягача, имел силу шестисот лошадок, которые поднимали груз до 40 тонн. Это, вызывало однозначно уважение к грузовику. Да, он прямо любил свою, огромную красотку, только другой любовью, чем любушку свою, жёнушку ненаглядную. Где надо смазал, где нужно заменил масло, долил тосол, заправил полный бак горючего, и в дорогу.

Побежали, полетели, помчались километры дорог. Смотрит Иван на дорогу, а перед глазами его, Арина. Руки помнят её тело, губы ощущают её поцелуи.

Запах её витает в кабине, не даёт забыть её, голубку ясноокою. Ох, и горяча же была она в его объятьях! Ох, и ненасытна же была она! Хотелось ей выпить его до дна, до суха. Чтобы не дай бог, не осталось у него силы больше, на ещё, такую же вот Арину, если, вдруг встретит он её так же, как встретил её саму.

Он уверял её, что никогда в жизни у него больше не появится никто, кроме неё. Разве можно полюбить ещё кого – то, земного, если ты уже обладаешь богиней. Нет, нет и нет. Это верх счастья, что может быть у человека. У мужчины. Прощаясь, целовал её жадные губы, мял податливое тело и желание снова вспыхивало, словно пламя от сухих дров в камине.

Но, нет. Нужно и честь знать. Скрепился с собой кое – как. Отдавал последние указания, делал напутствия. Оставайся полной хозяйкой, в моём доме – терему, в отдельной, двух комнатной квартире, на шестом этаже. Дом новый. Девятиэтажка построена совсем недавно. Район прекрасный. Рядом парк Сокольники. Магазинов уйма, где отдохнуть есть. Денег ей супруг оставил достаточно. Работать? А, зачем? Пусть привыкает, отдыхает, знакомится с матушкой столицей. Жизнь вся ещё впереди, хватит в ней время и на работу ещё. Ничего не боится Иван, доверяет сво-

ей любимой, не смотря на то, что знает её совсем – совсем немного. Да ведь рядом и друг же ещё, самый – самый, Гриша. Тут уж не забалуешь, у него всё, как на ладони будет ясно и понятно, если вдруг что.

Только вот, что – то непонятное творится с самим другом его. Горючий, как в воду опущенный, ходит Гришка. Не узнать совсем того разбитного парня, заводилу всех гулянок и посиделок в кафе, и ресторанах. Будто случилось что с парнем. Где делся тот ухарь – молодец, что завлекал девчонок, одним взглядом? Молчит и не смотрит в глаза другу друг. Может, тоже какая зазноба появилась, заарканила в силки любовные, а он не может признаться. И мучается сам, и друга расстраивает своей тайной. А тайна, она ведь на то и тайна, чтобы никто не знал о ней. Ну, да это его дело. Придёт время и он скажет всё, как на духу. Ведь на свадьбу – то всё равно надо будет приглашать его, Ивана.

Скажет, скажет, куда же он денется. Главное, что со здоровьем у него всё нормально. Это он сам сказал. Ну, а об остальном откровенничать не стал. Да признается, придёт время. Если действительно влюбился, значит женится. А женится, вся хандра пройдёт и всё наладится. Свадьбу без Ивана всё равно не сыг-

рает, как бы ни скрывал он свою любовь. Ванька, не просто гость, должен быть шафером, не меньше. Ведь они братья названные, а это не хухры – мухры.

А вот у него самого, у Ваньки, всё уже случилось. Он теперь муж. Какое чудное, но в то же время такое приятное слово. Муж – должно означать мужественный, а значит защита слабых и малых. Ему очень нравилось это слово, и он гордился своей миссией. Ещё совсем недавно, не ожидал он себе такого счастья. Девчонок боялся панически. Ведь он даже сам себе, боялся признаться, как боится он этих бойких на язык, стреляющих глазами, словно наган, вихляющих крутыми бёдрами, рвущих блузки, упругими грудями, столичных красавиц. Он уже почти смирился, что будет жить бобылём. Останется один по жизни. Ждать будет семейного счастья друга. Позднее станет радоваться деткам друга своего. Нянчиться с ними, одаривать подарками.

А, тут вдруг такое, как гром среди ясного неба. Да, ещё, такая дива! Околдовала, очаровала Ивана эта колдунья и где делась его боязнь. Да, жена у него, что надо. Не каждый похвастает такой кралей, какая у него. Быстрее бы уж закончился рейс, думал он и предвкушал уже встречу снова со своей принцес-

сой. Перед глазами его проплывали соблазнительные картинки, от которых у него перехватывало дыхание, и в паху появлялась физическая боль. О! Что за ведьма была, его жена! Он просто умирал вдали от неё. Ему не хватало воздуха без неё. Ещё труднее было с ней рядом. Но, это муки желанные, муки которые зовут к себе.

Благо этот рейс совсем недалече. Рязань, это же совсем рядом с Москвой, одна нога тут, другая там. Домчусь быстрее птицы и снова буду со своей любимой. Он уже предвкушал снова встречу с ненаглядной Ариной. Как же трудно было уехать от неё, желанной, вот так сразу, оставив её одну в таком огромном городе, где она никого не знает. Хотя она говорила, что скучать не будет. А он уже скучал. Да, как только вышел на лестничную площадку, закрыв дверь своей квартиры, так уже и соскучился по своей жёнушке.

Но, не работать нельзя. Отпуск не возьмёшь, только устроился на работу. Ведь ещё и полгода не прошло. Да на свадьбу ушло почти две недели, а ведь деньги кому – то же надо зарабатывать. Ну, не кому – то, а, конечно же, мужчине. Обстановка, шмотки, ипотека же, еда. У него ведь теперь жар – птица в доме, а её нужно достойно содержать. Всякие там женские

штучки, украшения опять же, шубка. За счастье, нужно платить, а за его счастье вдвойне. Да, что там, он готов платить бесконечно дорого, за свою королеву.

Глава 6

Как же я счастлив, – думал Иван, уверенно крутя баранку и заранее радуясь, что рейс уже почти закончен. Скоро, совсем скоро, он снова будет обладать этим роскошным телом. Будет утопать в запахе духмяных, словно летний луг волосах его ненаглядной русалки. Дуреть и задыхаться от сжимания в своих сильных руках её упругих, словно резиновые мячи – грудей. Он даже застонал от этих сладких видений и крепко зажмурил глаза, чтобы не закричать.

Нет, нет. Об этом нельзя думать, иначе можно сойти с ума, или не дай бог сотворить аварию. Водитель на дороге в любом опьянении – беда. Голова и руки его должны быть всегда в порядке. Сердце тоже не должно зашкаливать. Иначе могут быть большие неприятности, если не сказать хуже. И Ванька прогонял видения и крепче держал баранку в своих крепких руках.

И так летели дни за днями, сутки за сутками, недели, месяцы. Встречи были безумными, желанными, сумасшедшими. Они не вылезали из постели по несколько дней, если Иван мог быть дома столько, после длительных поездок. Хотя эти дни так быстро пролетали. Они не успевали насытиться близостью.

Они умирали от своих чувств. По крайней мере, так было с Иваном.

**Но, жизнь состоит из встреч и разлук. Побыв по-
ложенное время дома, он снова мчался, куда нибудь,
в назначенный пункт, наматывая километры. За ок-
ном проносились города, деревни, села и хутора. Поля
сменялись лугами. Реки заканчивались морями. Сады
благоухали цветом и ароматом плодов. Леса пригла-
шали в тенёк, если был знойный день. Ох, и велика же
ты, Русь – матушка! Ох, и широко же ты раскинулась,
родимая! И в правду нет тебе начала и конца. Ведь, вот
можно ехать из сердца твоего неделю, а так и не до-
стигнешь границы.**

**И это – то в наше, космическое время! А что же
говорить о старине. Наверное, нужны были месяцы,
чтобы добраться раньше, ну скажем, на Дальний во-
сток? Да ведь ещё и на перекладных же. Так о чём тут
речь. Да ещё без современных магистралей.**

**А тут, мчишься себе с ветерком, и нет тебе ника-
ких проблем. Ну, конечно же, тоже, если ты не лен-
тяй, и относишься к своей ласточке со всем уваже-
нием и пониманием. А, то ведь в раз обломаешься,
и будешь загорать, где нибудь далеко от цивилизации.**

Уж и придётся тебе покрутиться ужом на раскалённой сковородке. Так что, любая работа требует внимания, сил, терпения и серьёзного отношения к себе. К таким относился наш герой.

Приезжая домой из очередного рейса, Иван видел, что супруга его здорова, весела, жизнерадостна. В квартире происходят изменения. Добавилось мебели, везде чистота, порядок, уют. К его приезду, приготовлен вкусный обед. Жена его, словно сытая кошка, мурлычет довольно, выгибая прекрасную спинку, и бросается в его объятия с пылом и жаром.

А уж, что она творит с ним в постели, так это только нужно знать лично. Это только его тайна. От этой тайны он, Ванька чуть не умирает каждую ночь, проведённую с этой колдуньей. Ну, что ещё нужно человеку, чтобы он зарабатывал деньги с рвением и усердием. Что он и старался делать, с великой охотой и желанием.

Во время приездов Ваньки домой, они с женой приглашали к себе в гости Гришу. Он приходил, но всегда почему – то чувствовал себя не в своей тарелке. Не успев прийти, порывался уже уходить. Ничего не ел, не рассказывал. Молчал и только пил с удоволь-

ствием.

А, как – то, будто невзначай бросил, чтобы они готовились гулять у него на свадьбе. Он, мол, тоже женится. Не одному же Ивану, быть на седьмом небе от счастья. Друг, прямо чуть не обалдел, от этого его сообщения. Он радовался за Гришу, как ребёнок. Обнимал его, хлопая по плечу, улыбался во все свои тридцать два зуба и уверял, что это самое, самое, что есть хорошего у человека. Двое нашли друг друга, чего же ещё лучше. Только радости вам и счастья, захлёбываясь от эмоций, говорил он и прямо светился весь, как серебряный рубль.

Ну, молодец ты Гриша! Ну, умница! Будем теперь семьями дружить. Правда, же? Когда познакомишь – то, со своей будущей половинкой? – допытывался он. Я так и знал, что какая – то тайна у тебя есть. Вот и открылось всё. Но, Григорий молчал, и только глаза его горели, каким – то неземным пламенем, когда, вдруг он насмеливался взглянуть на друга.

Всё это от крови, бурлящей в нём. Молодой, горячий, полон энергии и эмоций, свободный вот и зыркает беркутом. Да ещё ведь и влюблён же. Женится, поостынет точно, – думал Иван, и сердце его прямо пело

от радости за друга.

Глава 7

А, Арина сразу невзлюбила Гришку. И, что выделяется, этот сморчок. Ну, был бы уж хорош собой, или добился в жизни чего – то. А то, строит из себя кулак, а сам и на фигу не тянет. Так, еле – еле, душа в теле, а туда же. Не люблю таких. Мне нравятся, как ты любимый. Крепкие, сильные, с аппетитом во всём.

Ивана это расстраивало, и он говорил жене, что она не имеет права судить, кого бы то ни было, совсем не зная человека. Мало ли, за что, тебе не нравится человек. Но, это ещё не значит, что он не хорош и другим. Мы с ним одно целое с детства. А, уж война, кажется, соединила нас, как кровных братьев. И ты не ставь палки в колёса. Хоть и люблю я тебя больше жизни, но за друга, вырву из сердца даже такую любовь. Арина же с улыбкой отвечала, что ни каких палок она и не думала ставить. Просто не нравится ей Гришка, вот и всё.

Время бежит, торопится и его нельзя остановить, ни при каком желании. Ни много, ни мало, два года почти Иван женат. Уже не так беспокоится он за свою семейную жизнь. Не ревнует так бешено он

свою принцессу, когда они гуляют с ней вместе, а начальные ловеласы готовы сломать себе шею, глаза на её красоту. Уверен он в своей любимой. С каждым разом легче становились разлуки с ней. Он уже не боялся, что однажды вернувшись из рейса, он не найдёт своей жар птицы дома.

Умница она оказалась во всём. Вон учиться пошла. Компьютером увлеклась. Иван сразу же, без всяких проволочек, купил жене самую современную технику. А, что, пусть человек учится, раз желание, да тям в этом есть. Он вот сам с трудом преодолевал азы науки. Ему лучше и легче с габаритной техникой, как его красавица «Volvo». А в тонких делах он был слаб. Вот и пусть его Арина заполнит пробел. А вдвоём, они сила!

В каждый приезд его домой, жена хвалилась, что электроника ей поддаётся и что она уже в интернет выходит, легко и просто. Он же, от всей души радовался за неё. Целовал её, всё также иступлённо и горячо, как в первые дни женитьбы. Называл своей умницей и красавицей. Она жмурила глаза, ластилась словно кошка, и просила ещё и ещё его ласк, на которые муж никогда не скупился для неё. Да что ласки, он готов был прямо из собственной шкуры выпрыгнуть ради

неё. Ради того, чтобы ей было хорошо.

Её же просил об одном, давай уже малыша заведём. Такого малюсенького – малюсенького, мальчика или девочку? Но, такого же красивого, как ты моя ненаглядная принцесса. Она шуточно отбивалась. Да подождём, давай ещё немножко. Не налюбилась я, не нацеловалась с тобою ещё всласть. А там пойдут пелёнки, распашонки, памперсы, да бутылочки. Не сердись милый, успеем ещё. Это от нас не убежит. Девка – то я, вон какая здоровая, да и какие наши годы. А пока, давай понежмся, давай побалдеем ещё в своё удовольствие. Видимся с тобой в годы – ряды, я ведь себя всё ещё невестой твоей чувствую. Будто на свидания ты ко мне приезжаешь, а я к этим свиданиям готовлюсь. Ты же видишь, как я свежа, как весела всегда, как желанна тебе. А то, буду вымотана бессонными ночами, да детскими капризами. Давай ещё подождём любимый, а как уж пойму я, что время подошло, так сразу же и сварганю тебе и девочку, и мальчика. Это ведь дело не хитрое, забеременеть. Подумаешь, какой хитрый процесс.

Да рожу я тебе ещё, сколько ты захочешь карапузов, ты только зарабатывай, мани – мани, а то ведь их нужно много будет, если появятся дети. Это тебе

не мои скромные запросы. И она хитренько смотрела на своего благоверного, а потом принималась безумно целовать его, пока он не забывал не только о детях, он не мог вспомнить, как зовут его самого.

После этих ласк, после её убеждений, он уезжал в рейс со спокойной душой. Хотя где – то глубоко в сердце сидела заноза и беспокоила его. Не любит она детишек, нет, не любит. Я же, выросший единственным ребёнком в семье, всегда тяготился этим и хотел бы непременно брата, или сестру. Но, это уже не сбудется, так хоть своих – то детишек, завести парочку. Ему так хотелось повозиться с маленькими карапузами. Видеть, как растёт твоё дитя, радоваться его первым шагам, словам, успехам. Помогать ему в первых его проблемах, учить первым азам жизни. Ну, разве не это самое большое счастье в жизни, жить в своих детях?

А для чего же тогда ещё? Неужели же ради шмоток, или, чтобы хорошо поесть, сладко поспать? Чушь, какая – то. Может, я не понимаю этой жизни, но, по моему мнению, смысл только в твоём продолжении рода. Ведь вот всё у нас вроде бы есть, а в квартире пустота. Нет шума, возни, криков и визга детского. А, как хорошо бы было, если бы из поездок меня встречала

**моя лапушка, с сыночком на руках. Или с двумя малы-
шами, с сыночком и доченькой, своей копией. О! Это
было бы верхом блаженства!**

Глава 8

Но, видно ничего не поделаешь. Нужно правда подождать ещё какое – то время, как говорит Аринушка. Пусть и в правду она погуляет ещё, пусть порезвится. Ведь жила в сибирской деревне, да родителей вон уже давным – давно нет. Жена рассказывала, порой недоедали, не говоря уже о чём – то большем. Бабушка её воспитывала, так какой уж тут размах? Пусть отдохнёт, пусть придёт в себя точно. Жирком немножко обростёт, силёнок наберётся. И в правду успеется, что это я гоню коней – то. Да точно успеется, ведь не старики мы, какие ни будь. Ей ведь совсем чуть – чуть за двадцать, только. И он успокаивался, и жизнь радовала его, и жить хотелось ему.

А тут как – то однажды, узнав, что его поездка запланирована опять на родину Арины, он позвонил ей и вздохнул, стал говорить, чтобы собиралась она скорой ногой. Мол, заеду я сейчас, и помчимся мы с тобой, покатаемся по знакомой дороге, что свела нас вместе. Он уже представлял, как поедут они вдвоём. Он завезёт жену к её бабуле, а как освободится, на обратном пути заберёт свою ладушку. Заодно и с бабушкой познакомлюсь. Ведь это же единственная родная

душа у супруги его. На свадьбе у них её не было. Старый человек, куда одолеть ей такую дорогу. А на самолёте лететь, старушка боится. Ну, что поделаешь, человек она старой закалки. Меняться, вроде уже поздно. Да и, не представляет она даже, как это лететь в небе.

Вот и повод увидеть родню, да поблагодарить за внучку лично. Уж больно хорошую жену вырастила она для него. Счастлив Иван с ней безмерно. Нет, казалось бы, ничего такого, чтобы его любимая не смогла сделать. А ведь это же заслуга её бабули. Это она научила её всему.

Подготовив машину к дальней поездке, он спешил домой, чтобы увидеть радостные глаза Аринки. Представляю себе, как хлопчет и мотается челноком по квартире, моя ненаглядная, в сборах в дорогу, думал он. Да ведь что тут хитрого, это же поездка домой. А дом, это святое. Там ты родился, вырос, начинал узнавать азы жизни. Конечно же, у жены его воспоминания о доме не совсем радужные, это он знал из скурых рассказов её. Но всё равно. Там осталась её бабуля, которая поставила её на ноги. Да ведь это же родное гнездо, где для тебя тепло, уютно. Где тебе хорошо и просто.

Он, конечно, не замечал, чтобы уж очень скучала супруга по дому. Но, он думал, что она скрывает от него тоску - печаль и, чтобы его не расстраивать роняет слёзы, когда его нет дома. А таких моментов в её жизни не мало. Ведь Иван большую часть жизни в поездках, а она одна. Скучает, скучает, он в этом не сомневался.

Вот его, к примеру, взять. Нет, нет, да и мчится он в родительский дом, хотя казалось бы. Своё у него уютное гнёздышко, и человек дорогой его сердцу рядом. А домой тянет всё равно. И родителей хочется увидеть, и вдохнуть тепло родного очага, прикоснуться иногда щекой к стенам и вспомнить детство далёкое. Из этого всего и состоит жизнь. А лапушка его уже почти два года не была дома, не видела свою родную кровь, подружек разлюбезных. Да, что там говорить, соскучилась. Конечно же, соскучилась. Это уже срок и не маленький.

Он прямо до дрожи в сердце радовался от того, что так удачно всё складывалось. Сейчас он увидит мокрые от слёз радости, огромные и благодарные глаза своей лани, готовой зацеловать его до смерти, за эту радостную новость. Душа его ликовала, и ему

хотелось прямо запеть, что он и сделал немедленно. Замурлыкал весёлый мотивчик, полюбившийся ещё на войне.

Ну, а если уж до конца быть правильными, нужно забрать нам бабулю к себе в Москву. А что тут такого? Квартира у них не маленькая. Он часто бывает в отъездах, а его солнышко, скучает в одиночестве. А тут и, старушке будет хорошо, и Аринке не скучно. Ну как живёт человек в нужде, да условий же никаких, а ей вон уже годков то не мало. И, как только выживают там люди. Ни тебе больницы, ни школы. Чтобы ребёнок учился, нужно везти его за пятьдесят километров от дома. Там же и больница находится. И вот как прикажете жить людям в такой глухомани? Нет, нет, надо поговорить с женой и немедленно перевозить бабу Капу к ним.

А, вот и его родная девятиэтажка. В которой он свил семейное гнездо, и надеется, прожить долгую и счастливую жизнь, в окружении любимой жены и будущих, до боли желанных детей. Он быстро поднялся на свой этаж и радостно распахнул дверь, в предвкушении увидеть погром от сборов жены в дорогу.

Глава 9

Но, как же он был удивлён, расстроен и, даже обижен, увиденным. Его любушка, даже и не думала никуда собираться. Она занималась повседневными, да даже не столь нужными в данный момент делами. Он прямо оторопел. Но, на его немой вопрос, жена в грубой форме ответила, что не собирается парить одно своё хорошенькое место столько времени у него в кабине. И она игриво оглянулась назад и похлопала себя по аппетитной попке.

Да главное, было бы зачем? Подругам она звонит на дню по десять раз. Сам же пополняешь мой счёт на телефоне, – сменила она тут же тон. Да и что она узнает нового от них? Как один алкаш прибил другого, или как одна баба, выцарапала глаза другой, потому, что застала у неё своего разлюбезного. А может, как рушатся в их деревне столетние хибары? А бабка? Да, что ей моя семейная жизнь? Начнёт учить, как жить, да как надо мужу дожить. Так я сама с усами, кого хочешь, научу, как жить – не тужить, чтобы было дешёво и сердито, не смотря ни на чины, ни на занимаемую должность. Это вот я ещё дурака сваяляла, замуж выскочила. Ну, да это дело поправимое, как выскочи-

ла, так могу и обратно заскочить. Да ты не слушай меня, это просто мысли вслух.

Ну, так вот, стоит ли мне из за этого париться столько времени у тебя в кабине. Нет и ещё раз нет. Бабка мне и там надоела своим старческим маразмом да чепухой всякой. Все её поучения это бред сивой кобылы, галиматья, и чепуха. А я молодая, красивая, современная, сексуальная. Ну, ведь права же я, кружилась в танце Арина и, схватив за руку мужа, вовлекла в танец и его. Зачем мне все эти её поученья, разве я что – то не так делаю, дорогой? А может, я не так ублажаю тебя, любимый? – ворковала уже она.

И она захохотала, залилась громким и задорным смехом, от чего у Ваньки заныло в низу живота. А, она ничего не замечая, продолжала. Лучше уж я дома буду заниматься полезным, и нужным делом. Да, например, читать умные книги. Ну, ведь то, что я такая красивая, этого ведь мало. А я хочу быть эрудированной красавицей. Я ведь не собираюсь вечно сидеть в четырёх стенах твоей квартиры. Придёт время, я выйду в свет. И хочу, чтобы не только мной любовались, а ещё, чтобы восхищались моим умом.

А от бабки моей уже никакого проку нет. Там один

тлен и идиотизм чистой воды. Ей ведь под восемьдесят, так какой толк то в ней? Пусть учит местных дур, своим умным изречениям, а мне это уже ни к чему – ответила она снова, ставшим грубым и развязным голосом. А ты, если хочешь, посмотри мою родину. И адрес точный дам и расскажу, как добраться правильной.

Да приедешь к бабке, позвони мне, скажу, где взять кое – что. Так, приданое небольшое и она опять засмеялась нехорошим смехом. От чего лицо её, ещё недавно такое родное и милое, исказилось и стало каким – то чужим. Да с бабушкой не миндальничай, а то подумает, мы тут деньги лопатой гребём. Старые, они ведь ум свой теряют и к своим годам становятся совсем тупыми.

Всё это говорилось ею грубо, бесцеремонно, но в то же время она продолжала дурачиться, пересыпала свою речь поговорками, и от этого Ивану казалось, что она просто шутит. Вот сейчас, она прильнёт к нему всем своим прекрасным и горячим телом и скажет заигрывающе: Ну, что испугался, поверил дурачок? Да, куда же я денусь, конечно же, поеду. Ещё как поеду. Разве же можно упустить такую удачу?

Но нет, она говорила серьёзно и прямо отвратительно грубо. Да даже цинично и глупо. Ему даже не верилось, что это его царица, его ненаглядная радость, его свет в окошке. Он был огорчён до глубины души, если не сказать больше. Он был прямо огорошен всем этим. Да нет же, нет, конечно же. Это просто шутка, хотя и неуместная, и не очень корректная. А Арина уже целовала его в щёку, говоря, что в губы он получил ещё утром, уходя на работу. А разводить телячьи нежности теперь ни к чему, да и не время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.